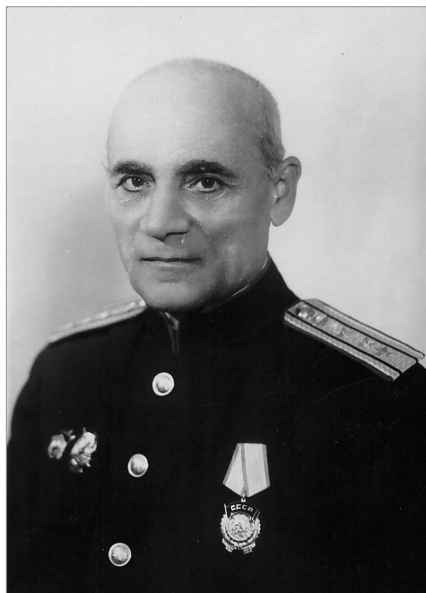

БИОГРАФИЯ Ю.В. КНОРОЗОВА

Юрий Валентинович Кнорозов родился в 1922 г. в поселке Южном, недалеко от Харькова, куда его отца, Кнорозова Валентина Дмитриевича, перевели по службе. Отец был директором-полковником пути и строительства, начальником отдела огнеупоров Управления заводами

Кнорозов Валентин Дмитриевич

стройматериалов. За ударную работу 3.05.1931 г. старший инженер В.Д. Кнорозов был награжден Дирекцией Южной железной дороги серебряными карманными часами, а также удостоен высокой правительственной награды — Ордена Трудового Красного Знамени.

Мать Валентина Дмитриевича (бабушка Ю.В. Кнорозова) — первая народная артистка Грузии, сценический псевдоним Забель. Национальность ее точно неизвестна. По семейным преданиям, когда-то в Тбилиси проходил странник с маленькой девочкой, и семья богатых армянских купцов ее удочерила. В Тбилиси тогда жило много армян. Юрий Валентинович предполагал, что эта девочка — его бабушка — тоже была армянкой.

Бабушка Юрия Кнорозова Наталья с дочерьми. Мать Ю.В. Кнорозова Александра Сергеевна — крайняя слева

Мать Юрия Кнорозова Александра Сергеевна Макарова (в замужестве Кнорозова) происходила из Великого Устюга и на всю жизнь сохранила привязанность к родному городу. Родители познакомились в Петербурге: Кнорозов Валентин Дмитриевич (28 лет) 17 января 1911 г. был повенчан первым браком с Велико-Устюжской мещанкой девицей Александрой Сергеевной Макаровой (23 года) в Санкт-Петербургском

Андреевском соборе¹. В Южном у семьи был собственный дом, Александра Сергеевна занималась домашним хозяйством. Детей у них было пятеро: Сергей, Леонид, Борис, Галина, Юрий (самый младший). Каждому из четырех братьев по достижении совершеннолетия отец подарил небольшой кинжал. Жизнь у всех сложилась удачно, братья защитили докторские диссертации, а сестра — кандидатскую. В зрелые годы жили они в разных городах: Сергей и Борис — в Москве, Леонид — в Краснодаре, Галина — с родителями в Южном, Юрий — в Ленинграде.

Ю.В. Кнорозов. 1925 г.

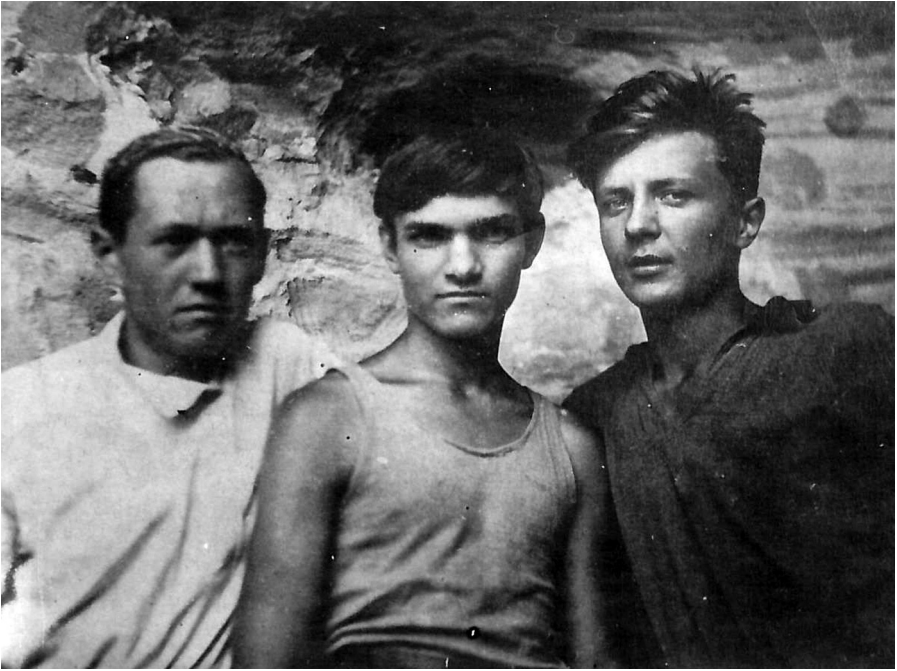

Ю.В. Кнорозов (второй слева в нижнем ряду) в музыкальной студии

Маленький Юрий учился в местной школе, любил играть на скрипке, занимался в музыкальной школе, за успехи неоднократно награждался грамотами и нотами.

¹ Информация из семейного архива.

Ю.В. Кнорозов (в центре) с друзьями

После 7-го класса, в 1937 г., Юрий Валентинович поступил на рабфак.

В 1939 г. после успешного окончания рабочего факультета Кнорозов поступил на исторический факультет Харьковского государственного университета.

Учебу прервала Великая Отечественная война. Из автобиографии Юрия Валентиновича: *«До войны числился невоеннообязанным по состоянию здоровья. В сентябре 1941 г. был мобилизован на строительство военно-оборонительных сооружений и направлен в Черниговскую область. При быстром продвижении фронта наша строительная команда была отрезана от других частей и рассеялась на оккупированной территории, после чего я стал пробираться к Харькову. До февраля 1943 г. я проживал в пос. Южный Харьковского района, проводя большую часть времени в блужданиях по Харьковской и Полтавской области, скрываясь от мобилизаций и добывая пропитание для старухи-матери (60 лет). В феврале 1943 г. местность, где я проживал, на несколько дней была освобождена. При отходе наших войск я вместе с матерью, пройдя фронтовую и прифронтовую полосу, направился в Воронежскую область. Райвоенкоматом села Старая Криуша я вновь был признан негодным к военной службе по состоянию здоровья и поступил на работу в качестве учителя НСШ с. Фоменково. В октябре 1943 г. приехал в г. Москву и был зачислен на II курс исторического факультета МГУ. 23/III.1944 г. был мобилизован по перерегистрации*

Краснопресненским ФВК г. Москвы. Воинскую службу отбывал в школе младших специалистов-ремонтников автомобильных частей, потом в 158 пушечном артиллерийском полку. 16/X.1945 г. был демобилизован по указу Президиума Верховного Совета как студент вуза и восстановлен на III курс исторического факультета МГУ, который и окончил в текущем году».

В 1948 г. Кнорозов окончил исторический факультет МГУ. Во время обучения он участвовал в Хорезмской экспедиции.

Хорезмская экспедиция была одним из важнейших археологических событий XX в., позволивших восстановить историю одной из древнейших цивилизаций. Раскопки Топрак-калы удивили весь мир.

Руководителем Юрия Валентиновича был С.П. Толстов (1907–1976), известный историк, этнограф, археолог, директор Института этнографии (1942–1965), одновременно директор Института востоковедения (1950–1952), декан исторического факультета МГУ (1943–1945), зав. кафедрой этнографии исторического факультета МГУ (1939–1951). В Институте этнографии в качестве структурного подразделения работала Хорезмийская археолого-этнографическая экспедиция.

Дипломная работа Ю.В. Кнорозова, студента отделения этнографии исторического факультета МГУ, называлась «Мазар Шамун-наби (среднеазиатская версия легенды о Самсоне)» (с эпиграфом из Байрона), защищена в 1948 г., руководителем был С.П. Толстов. Юрий Валентинович обобщил часть этнографических материалов по верованиям, собранных отрядами Хорезмской экспедиции. Шамун-наби — один из крупнейших святых низовьев Амударьи, легенда о нем является контаминацией местных легенд о Гавомарде, человеке-быке, с библейским рассказом о Самсоне. В 1949 г. по этим материалам Кнорозов написал статью «Мазар Шамун-Наби (некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса)», опубликованную в «Советской этнографии» за 1949 г. (№ 2).

В экспедиции в Хорезм с С.П. Толстовым ездила и Ирина Федоровна Хорошаева, коллега и друг Юрия Валентиновича, американист. Она долгое время работала в Институте этнографии АН СССР в Москве и была ученым секретарем сектора Америки, когда Юрий Валентинович защищал диссертацию.

По воспоминаниям И.Ф. Хорошаевой, С.П. Толстов дал Кнорозову рекомендацию в аспирантуру, но помешало то обстоятельство, что он был на оккупированной территории. Тогда С.П. Толстов устроил его на работу в Музей этнографии народов СССР в Ленинграде. Юрий Валентинович переехал в город, где встретились его родители и где он проживет всю свою дальнейшую жизнь. Музей предоставил молодому ученому служебную жилплощадь в соседнем здании — небольшую комнату с большим окном.

II этнографический отряд Хорезмской экспедиции.
Переход Мангыт - Кипчак, 3/IX 1946г.

Ю.В. Кнорозов (в центре) в Хорезмской экспедиции

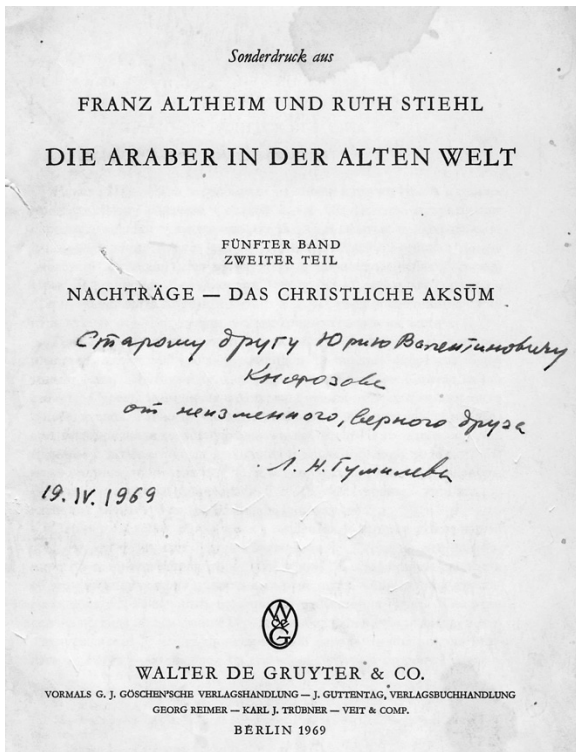
Кнорозов познакомился со Львом Николаевичем Гумилевым, и вскоре они стали добрыми друзьями.

Юрий Валентинович встречался и со знаменитой матушкой Л.Н. Гумилева А.А. Ахматовой, она симпатизировала ему и как-то раз даже подарила берет.

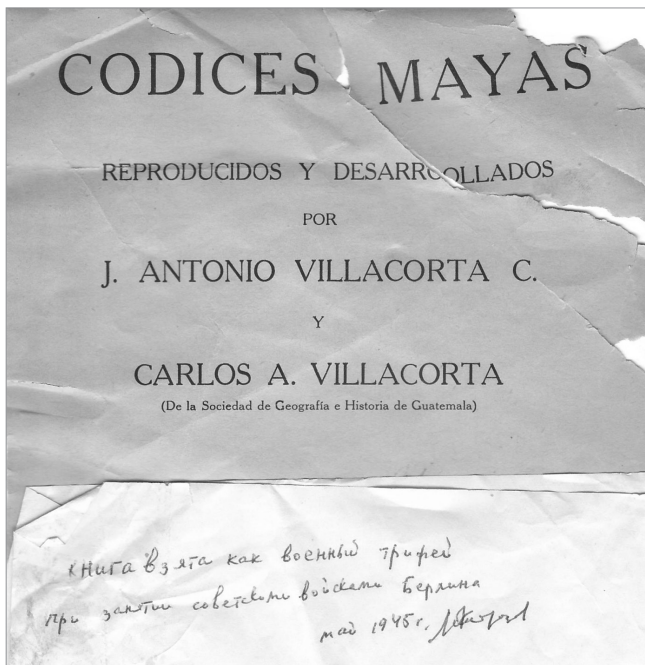
Вопреки распространенному мнению о том, что интерес к майя возник у Кнорозова только после 1945 г., загадочная письменность заинтересовала его еще во время учебы в Харьковском университете. Не в последнюю очередь его интерес был вызван практически полным отсутствием в СССР специалистов по данной проблеме.

В число военных трофеев входили материалы Берлинской библиотеки. Студентов исторического факультета привлекали к разборке трофейных материалов. Там Кнорозов и обнаружил издание трех уцелевших рукописей майя, опубликованное в 1930 г.¹

¹ Villacorta J.A., Villacorta A. Códices mayas, Dresdensis, Peresianus, Tro-Cortesianus, reproducidos y desarrollados por J. Antonio Villacorta y Carlos Villacorta. Guatemala, 1930.

Дарственная надпись Л. Н. Гумилева

Кодексы майя в публикации братьев Вильякорта

Тогда же в его руки попало «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда¹. Статья немецкого ученого Пауля Шельхаса о невозможности расшифровать письменность майя, подводившая печальный итог вековым усилиям западных коллег, довершила дело: Кнорозов принял вызов. Юрий Валентинович не терпел загадок и тайн, не был склонен к мистике: «Что придумано одним человеческим умом, может быть разгадано другим человеческим умом», — заявил он.

В 1952 г. выходит первая статья Кнорозова, посвященная теме письменности майя².

В том же году Юрий Валентинович женился на Валентине Михайловне Самковой. Валентина Михайловна родилась в 1922 г. в Ленинграде. Пережить первую, самую страшную блокадную зиму им с матерью помог хранившийся в доме небольшой мешок овса. Весной 1942 г. Валентина Михайловна с матерью были эвакуированы, однако мама скончалась по дороге от истощения. После войны Валентина Михайловна вернулась в родной город, где закончила филологический факультет ЛГУ и защитила в 1955 г. кандидатскую диссертацию на тему «Из истории общественно-политической лексики русского литературного языка 40–60-х гг. XIX века (по материалам произведений А.И. Герцена)». Валентина Михайловна преподавала русский язык иностранным студентам в ЛИСИ и Педагогическом институте им. Герцена. После свадьбы молодая чета жила в комнате супруги в коммунальной квартире на Невском проспекте, д. 111.

Родители мужа тепло относились к невестке, в письме папа Юрия Валентиновича писал ей: «Так хорошо получилось у тебя и Юры, по заслугам награждены вы оба. Целуем тебя, жмем руку и поздравляем Юру с такой прекрасной подругой жизни... Еще и еще поздравляем тебя, Валя. И любим тебя не за то, что ты кандидат наук, а за то сразу полюбили, что простая, умная и добрая» (28.05.55).

Среди студентов Валентины Михайловны было много приехавших из Китая, это были образованные, интеллигентные люди, общение с которыми на долгие годы оставило самые приятные воспоминания. Супруги часто приглашали их домой, студенты дарили книги классической китайской литературы, такие как «Троецарствие», «Речные заводи» (они до сих пор входят в домашнюю библиотеку).

Публикацию Кнорозова заметили в научных кругах, и в 1953 г. С.П. Толстов способствовал переводу Юрия Валентиновича в Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР (ныне Музей этнографии и антропологии РАН), где он и проработал до конца

¹ Landa Diego de. Relation des choses de Yucatan. Par l'abbé Brasseur de Bourbourg. Paris, 1864.

² Кнорозов Ю.В. Древняя письменность Центральной Америки // Советская этнография. 1952. № 3. С. 100–118.

Ю.В. Кнорозов и В.М. Самкова (справа в нижнем ряду)

жизни. Ученый занялся написанием кандидатской диссертации, для чего самостоятельно освоил сложнейший старо-испанский язык и перевел «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда на русский¹.

Родители одобряли выбор специальности сына, папа писал: «Твою последнюю статью (и перевод) получили и, конечно, были очень рады твоим успехам. Статья мне очень понравилась и по содержанию, и по богатству материалов. Прочитал ее несколько раз и, вероятно, буду читать еще... Я очень хотел бы, чтобы следующим этапом была защита диссертации. Как будете ехать к нам, не забудьте купить серенаду Шуберта для рояля» (15.06.53).

В 1955 г., 29 марта, Юрий Валентинович защитил диссертацию ««Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда как историко-этнографический источник», где и излагались основы дешифровки. Ввиду несомненных заслуг ему была присвоена степень не кандидата, а доктора исторических наук. По воспоминаниям И.Ф. Хорошавиной, организацией громкой защиты Юрия Валентиновича занимался С.П. Толстов, заранее планировалось присуждение не кандидатской степени, а докторской. Накануне С.П. Толстов поставил в известность журналистов о необычной защите. С.Н. Токарев (1899–1985), известный этно-

¹ Диего де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. Пер., вступит. ст., коммент. Ю.В. Кнорозова. М.: Изд-во АН СССР, 1955.

граф, религиовед, также поддержал молодого ученого. В том же году увидела свет монография Юрия Валентиновича «Система письма древних майя»¹.

Супруги помогали родителям материально, посылали деньги. В 1955 г. дети подарили родителям телевизор, новинка им очень понравилась. Папа писал: «...видели ряд хороших передач — “Княжна Мери”, “Дон Жуан”, “Повесть о настоящем человеке” и т.д., а также приезд Неру, Хо Ши Мина и много других. Конечно, если приобретать, то только такой, т.е. “Темп”, и Юра, как всегда, был совершенно прав, остановившись на этом телевизоре... Очень интересует меня вопрос утверждения ВАКом и состоится ли Юрины зарубежные командировки... Только что прочитал в Литературной газете передовую статью, в которой упоминается Юра как честный, высокоталантливый ученый. Я, конечно, вполне согласен с этим мнением» (30.09.55).

В 1956 г. Кнорозов выступил с докладом «Краткие итоги изучения письменности майя в Советском Союзе» на Международном конгрессе американистов в Копенгагене. Родители одобряли деятельность сына, папа писал: «Письмо твое получил и теперь более или менее в курсе твоих дел. Мне кажется, что ты слишком много времени тратишь на разного рода переписку со всякими любопытствующими корреспондентами. Лучше это время использовать более целесообразно, т.е. на тщательную обработку готовящейся к печати твоей новой книги. Очень большое удовольствие получили, увидев тебя по телевизору... Галя по-прежнему снабжает меня интересными книгами (часть которых я когда-то читал) и вот, вновь прочитав “Саламбо” Флобера, я вспомнил о моей к тебе просьбе написать нечто подобное из жизни майя. Так, знаешь, не спеша готовить материалы. Вот и все, если не считать двух нарисованных в октябре-январе картин и одного хорошо обработанного эскиза (Чечен-Ица — танцевальная площадь). Из них Гале подарил осенний пейзаж, маме — монастырский пейзаж. Сейчас начал копию с дубового леса Шишкина, довольно большая картина, а что получится — увидим. Надо изобразить дождь в лесу, а это трудно. В школе спрашивали твой адрес, хотят ученики написать тебе письмо — это любители из исторического кружка. Адреса я пока не дал, и так тебе много пишут». Мама приписала: «У нас все есть, продают и масло, и сахар, и сыр и т.д. Мне, Юра, страшно не нравится, что ты завел переписку с зарубежными учеными, или они тебе пишут на Академию?» (20.01.57). Копия этой картины Шишкина до сих пор хранится в семье Юрия Валентиновича.

В 1959 г. супруги получили двухкомнатную квартиру на Малой Охте. Родители Юрия Валентиновича многому научили своих детей, в том

¹ Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя. М.: Изд-во АН СССР, 1955.

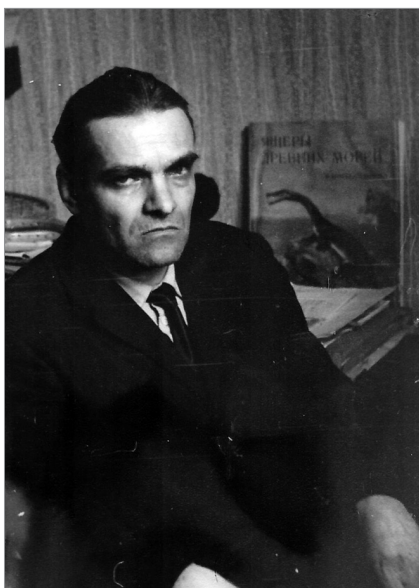
числе и столярному делу. Так, книжные полки для новой квартиры, столик в ванную Юрий Валентинович сделал сам.

В 1960 г. у Кнорозова родилась дочь Катя¹.

Ученый много времени уделял воспитанию дочери, часто ходил в музеи: в Эрмитаж, Зоологический музей, в зоопарк, летом любил ездить на «Метеоре» в Петергоф, заходил с дочерью в плавучий рыбный ресторан «Дельфин», расположенный на Неве напротив Кунсткамеры. Супруги собирали домашнюю библиотеку, в которую входила художественная литература (увлекались по тогдашней моде собраниями сочинений) — русская, европейская классика, произведения писателей Востока, современная литература, собрания фольклорных произведений разных народов. Юрий Валентинович был человек энциклопедически образованный, и интересовавшая его научная литература, представленная в домашней библиотеке, была не только по специальности: этнографии, лингвистике, литературоведению, религиоведению, фольклористике, — но и по математике, физике, химии, медицине, астрономии, психологии и т.д. Дочь училась на «пятерки», но в старших классах бывали случаи, когда не получалось сделать домашние задания по математике и физике, тогда помогал отец.

Ю. В. Кнорозов с дочерью Катей

Ю. В. Кнорозов в своем кабинете

¹ Кнорозова Екатерина Юрьевна, ученый-востоковед, доцент Восточного факультета СПбГУ, научный сотрудник БАН.

Обширная домашняя библиотека и советы отца помогли выбрать специальность: дочь поступила на Восточный факультет ЛГУ, изучает вьетнамскую духовную культуру — традиционную литературу, религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев.

В 1963 г. вышла монография «Письменность индейцев майя», в 1975 г. — «Иероглифические рукописи майя».

У Юрия Валентиновича неоднократно брали интервью. Так, в газете «Вечерний Ленинград» (21.08.1976) Кнорозов отвечал на вопросы корреспондента:

«— Сколько лет вы отдали изучению языка древних майя?»

— Я начал изучать рукописи майя в 1950 г. и продолжаю (с перерывами, конечно) до настоящего времени. Первым моим шагом было использование так называемой позиционной статистики. Сущность ее сводится к подсчету знаков, занимающих определенную позицию. Цель методики — выяснить, какие знаки и насколько часто встречаются в определенных местах, допустим в конце или в начале слова, а не их количество вообще... Мои коллеги и я считаем позиционную статистику основным способом изучения неизвестных текстов.

— Вы использовали в дешифровке языка майя вычислительную технику?

— Я считаю, что дешифровщикам и читателям не надо поддаваться культуре ЭВМ. Для исследования неизвестных текстов привлечение вычислительной техники (необязательно только ЭВМ), конечно, желательно, но все решают не сами машины, как это часто пишут, а программисты. Если программа плохо составлена, то и результат применения машин получается плохой».

Государство поощряло ученого, например 30.05.1967 Юрий Валентинович был награжден медалью «За трудовое отличие». В 1977 г. за исследования в области дешифровки письменности майя Кнорозова удостоили звания лауреата Государственной премии СССР. Его многолетний труд был оценен государством по заслугам, это очень обрадовало Юрия Валентиновича, который никогда не считал себя интеллигентом, сидящим в «башне из слоновой» кости», а свой труд «игрой в бисер». Ученый гордился практическими результатами своей деятельности. В Постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О присуждении Государственных премий СССР 1977 года в области науки и техники» говорилось: присудить премию «Кнорозову Юрию Валентиновичу, доктору исторических наук, старшему научному сотруднику Ленинградского отделения Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, — за цикл работ “Исследование письменности майя (дешифровка, перевод)”, опубликованных в 1955–1975 годах».

Помимо официальных поздравлений, были и шуточные от коллег. Приведем два из них.

«Поступила телеграмма с территории соседской общины Института этнографии, локальное поселение “кабинет — гроб-27”.

Приветствуем командира корабля “Машина времени” Ю. В. Кнорозова и его славный экипаж. Управляемый нашим лауреатом летательный аппарат с легкостью пробивает толщу веков и уносится из 20 века по маршруту № 1 в царство древних майя; по маршруту № 2 на остров Пасхи (утверждают, что Ирина Константиновна Федорова, покидая Институт этнографии, прогуливается среди рапануйцев, болтая с информантами на фольклорные темы); по маршруту № 3, где В. С. Стариков усердно записывает знаки киданьского письма и составляет длинные таблицы; по маршруту № 4, направление — Южная Азия, корабль устремляется в неизмеримые временные пространства пятитысячелетней давности. Старт, звучит таинственная индо-мифическая и астрономическая речь боевых членов экипажа — Б. Я. Волчок, заряженной энергией в 10 тысяч вольт, переполненного знаниями дравидийской языковой системы Никиты Владимировича Гурова. Салютуем всем членам экипажа, командиру корабля Юрию Валентиновичу Кнорозову, желаем всем здоровья, дальнейших творческих сил, столь же блистательных полетов в неизведанное.

Аборигены протоиндийской стартовой площадки кабинета “гроб-27”. Ленинград, 26 ноября 1977 года».

«Тексты писали
Древние майя,
Эти тексты теперь
Мы читаем.
Во время жары,
Во время морозов
Их расшифровывал
Мудрый Кнорозов.
Пожертвуйте снова
Весенним загаром
И прочитайте
Мохенджо нам Даро»¹.

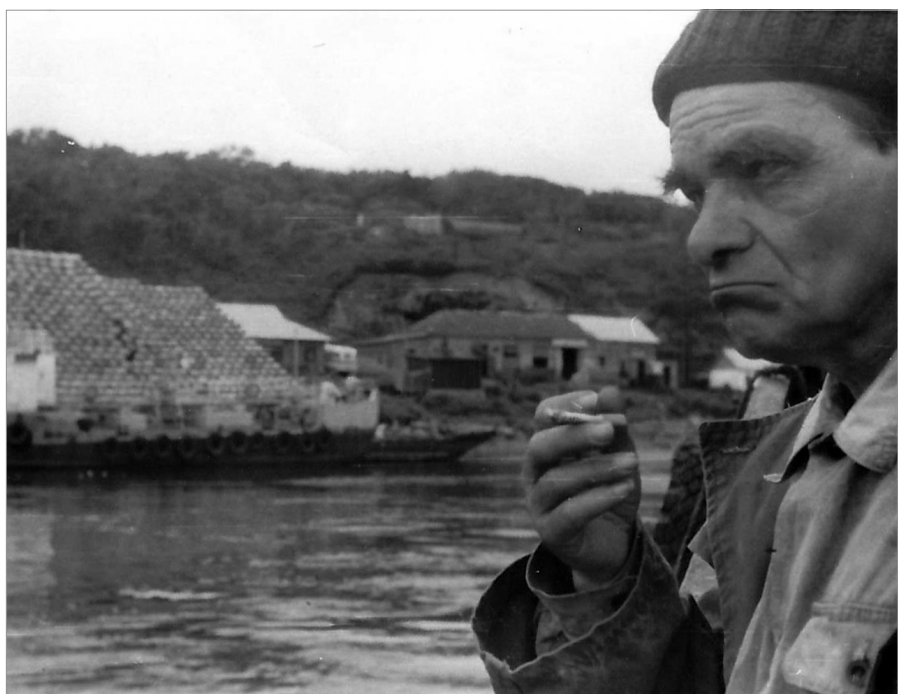
Интерес к письменности майя Кнорозов сохранял до самой смерти, опубликовав несколько монографий², десятки научных статей. Так же Кнорозовым был подготовлен и опубликован майя-испанский словарь. Однако письмо майя составляло лишь часть исследований Юрия Кнорозова. В сферу его научных интересов также входили протоиндийская письменность, письмо острова Пасхи, этническая семиотика, теория

¹ Информация из семейного архива.

² Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963; Иероглифические рукописи майя. Л., 1975.

Южно-Сахалинск. Краеведческий музей. Погребальный столб

Итуруп. Порт

коммуникации, сигнализации и коллектива. Кнорозов много лет возглавлял научные экспедиции на Курилы с целью изучения айнов.

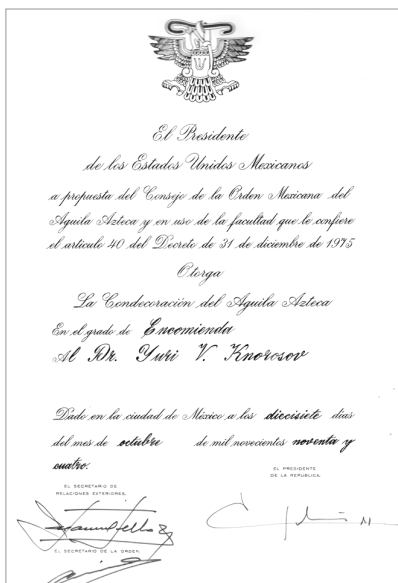
Юрий Валентинович читал лекции в военных гарнизонах. В семье сохранилось благодарственное письмо члену Курильской экспедиции Института этнографии АН СССР, доктору исторических наук, лауреату Государственной премии СССР Ю.В. Кнорозову за активное участие в патриотическом воспитании воинов-пограничников и в честь 40-летия победы советского народа над Японией (сентябрь 1985 г.).

В 1990 г. Юрий Валентинович посетил Гватемалу, где ему была вручена Большая золотая медаль президента Гватемалы. А в 1995 г. во время посещения Мексики он был удостоен высшей награды этой страны, которая только может быть присуждена иностранцу, — ордена Ацтекского орла.

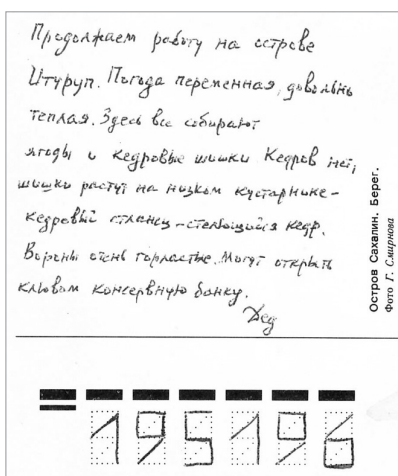
Трогательное отношение великого ученого к внучке известно каждому, кто хорошо знал Кнорозова. Его внучка Анна, родившаяся в 1984 г., стала главным человеком в жизни Юрия Валентиновича. Именно Анне Кнорозов завещал все свое имущество, «где бы таковое ни находилось и в чем бы оно ни заключалось»¹.

С рождением внучки жить стало тесновато, и в 1992 г. институт выделил Юрию Валентиновичу квартиру, где он и жил вместе с супругой вплоть до кончины. Родители были уже пожилыми, дочь и внучка регулярно навещали их, помогали по хозяйству. Хоть и в двух квартирах, жили одной семьей, внучка и дед каждый день обязательно долго беседовали по телефону.

Гениальный ученый, сурово глядящий с официальных фотографий, был самым добрым и снисходительным дедом на свете.

Орден Ацтекского орла

Письмо Юрия Валентиновича внучке Анне

¹ Завещание Ю.В. Кнорозова от 14.09.93.

Фото любимой внучки Ю.В. Кнорозова, всегда стоявшее на его рабочем столе

Юрий Валентинович много времени уделял внучке, любил с ней гулять, часто читал вслух, особенно им обоим нравились книги о животных. Ученый задривал внучку игрушками, привозил подарки из своих поездок. У Анны сохранились прекрасные воспоминания о летнем отдыхе в Зеленогорске. Что может быть прекраснее, чем мороженое? Только мороженое на колесе обозрения. А если вам станет страшно, то рядом будет дед, бодро напевающий: «Все выше, и выше, и выше стремим мы полет наших птиц...»

23 марта 1999 г. у Юрия Валентиновича случился инсульт, а 30 марта он умер в Елизаветинской больнице Санкт-Петербурга.

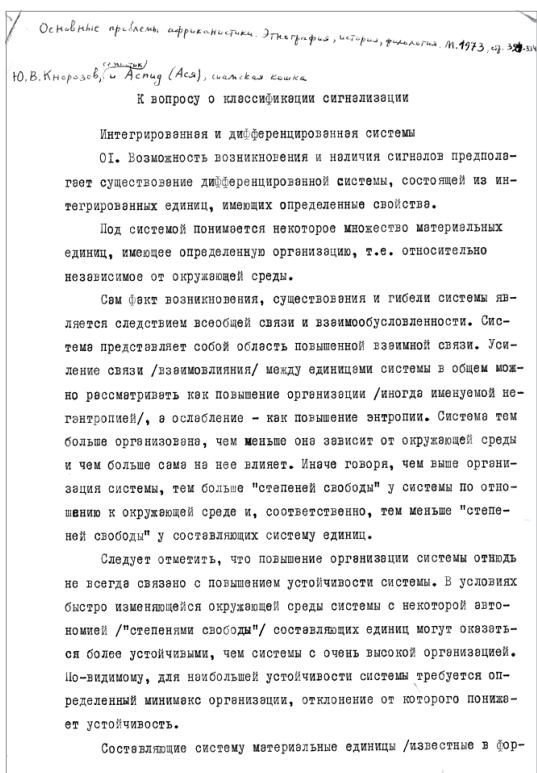
Его близкие оставались с ним до конца. Кнорозов вплоть до своей кончины работал главным научным сотрудником МАЭ РАН (Кунсткамеры). Дирекция института морально поддержала родственников в тяжелый период, оказала семье материальную помощь при организации похорон. Меньше чем через год, 4 февраля 2000 г., скончалась супруга Юрия Валентиновича.

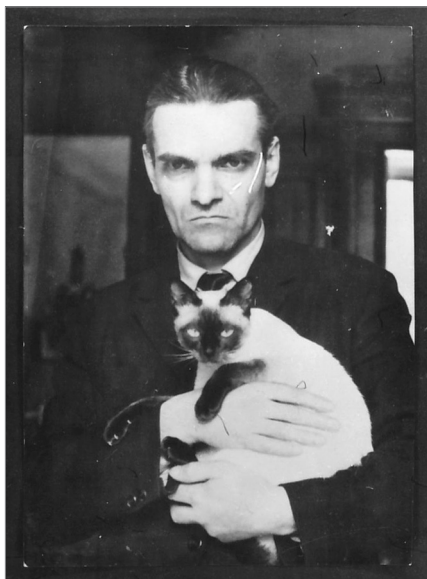
Целостность архива Ю.В. Кнорозова оказалась нарушена, так как его значительная часть незаконным образом оказалась в Москве.

Хочется упомянуть и о некоторых друзьях и коллегах Юрия Валентиновича.

Одним из самых близких друзей Юрия Валентиновича была его ученица Маргарита Федоровна Альбедиль, доктор исторических наук, этнограф, историк, религиовед, один из ведущих специалистов по религиям и философии древней и современной Индии. Юрий Валентинович был научным руководителем диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Протоиндийские тексты как историко-этнографический источник», защищенной Маргаритой Федоровной в 1984 г. Всегда доброжелательная, готовая помочь, Маргарита Федоровна относилась к Юрию Валентиновичу с теплотой, участием и искренней симпатией. И сейчас общение с Маргаритой Федоровной вызывает у дочери и внучки Кнорозова только положительные эмоции.

Никита Владимирович Гуров (1935–2009), филолог, востоковед-индолог, дравидолог, специалист по языку телугу, протоиндийской письменности, с 1999 по 2009 г. заведующий кафедрой индийской филологии Восточного факультета СПбГУ, преподавал весь комплекс дисциплин на отделении телугу и, кроме того, хинди, урду, санскрит. Н.В. Гуров занимался вместе с Юрием Валентиновичем протоиндийской письменностью, часто бывал у него дома. Когда дочь Юрия Валентиновича поступила на Восточный факультет ЛГУ, на первом же курсе ее лучшей подругой стала студентка, учившаяся на отделении телугу у Н.В. Гурова. После занятий Екатерина Кнорозова часто ждала подругу у аудитории, встречала Н.В. Гурова, который всегда передавал приветы отцу. Студенты вспоминают Н.В. Гурова как очень интересного, неординарного, энциклопедически образованного человека, прекрасного рассказчика, не только стремившегося дать знания по специальности, но и развивавшего кругозор студентов, знакомившего их с достижениями мировой культуры. Впоследствии Екатерина Юрьевна неоднократно встречалась с Н.В. Гуровым на Восточном факультете, в Институте востоковедения, на Василеостровском рынке (родственники жили на Васильевском острове), и неизменно он был приветлив, доброжелателен, любезен.

Ю.В. Кнорозов с кошкой Асей. 1971 г.

Екатерина Кнорозова с Асиными котятками

Юрий Валентинович хорошо ладил с маленькими детьми, обожал животных, особенно кошек. На знаменитой фотографии Юрий Валентинович запечатлен с кошкой Асей (Аспидом), которая однажды даже стала «соавтором» его статьи.

Два сиамских кота, с одним из которых сфотографирован Юрий Валентинович, жили в семье не очень долго. Потом 15 лет жила обычная полосатая кошка, затем белый кот, который пережил ученого на восемь лет. Все животные очень любили Кнорозова и предпочитали спать только с ним.

Юрий Валентинович коллекционировал приправы. Кулинаром он не был, хотя простые блюда приготовить мог, обожал острое, особенно хрен, считая его очень полезным. Любил цветы, комнатные растения, за которыми сам с удовольствием ухаживал — регулярно мыл в ванной, подрезал, подкармливал. Любил порядок, быстро приучил дочь, а потом и внучку класть вещи на свои места — объяснял, что если вещи нет на месте, много времени траишь на ее поиски. Телевизор практически не смотрел, предпочитал только детективы. В комнате тихо, как фон, постоянно работало радио. Не любил ходить по магазинам, но с удовольствием

посещал рынки. К своей одежде относился с полным равнодушием, привыкал к вещам и отказывался с ними расставаться, пока они не изнашивались. Любил тепло. Постоянно что-нибудь читал, любил стихи, русскую классику (Пушкина, Лермонтова, Гоголя), детективы, А. Конан-Дойля, Э. По, В. Скотта, А. Дюма. С удовольствием играл в нарды. Сам сделал доску для игры и научил родственников (сказалось кавказское

происхождение). В повседневной жизни Юрий Валентинович не был склонен к экстравагантным поступкам, многие истории о его «причудах» выдуманы недобросовестными людьми. Образ чудаковатого гения, характерный для профанной массовой культуры, никак не соответствует реальному Юрию Валентиновичу Кнорозову, который был большим ученым и добропорядочным гражданином, преданным своему делу и семье.

Е.Ю. Кнорозова, А.А. Маслова